

Зубцова Анастасия Васильевна

магистрант

Адамецкая Татьяна Николаевна

канд. культурологии, доцент

Рашитова Светлана Фаатовна

магистр пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ОБРАЗ ЛОСЯ В ПЕРМСКОМ ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ: СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ТИПЫ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению образа лося в Пермском зверином стиле. Особое внимание уделено композиции изделий бронзового литья, отражающих в своей структуре синкретические, тотемистические представления и мифологическую картину мира.

Ключевые слова: образ лося, пермский звериный стиль, мифологическая картина мира, декоративная композиция.

Образ лося является одним из самых древних в искусстве восточноевропейского и азиатского регионов. Большинство исследователей относят его появление к периоду неолита [3, с. 69], однако есть причины, позволяющие предположить более раннее его происхождение – палеолитическое [1, с. 37]. В диссертационном исследовании «Животные в мировоззрении древних племен Приобья (ранний железный век)» кандидат исторических наук А.С. Шишкин объясняет это тем, что «лось является одним из древнейших образов и элементов мифоритуальной картины мира» [5, с. 29]. На территории Прикамья, Урала и Сибири этот образ получил широкое распространение в рамках так называемого Пермского, западносибирского звериного стиля примерно с VIII в. до н.э. по XII в. н.э. В данной статье будет осуществлена попытка выявления композиционных типов изделий с образом лося, принадлежащих пермскому

звериному стилю и выполненных в технике бронзового литья на основе символических, религиозно-мифологических значений образа.

Пермский звериный стиль в своем развитии прошел несколько исторических этапов. Его начало относится к ананьинской (VIII–III вв. до н.э.) и гляденовской (II в. до н.э. – V–VI вв. н.э.) культурам. Расцвет стиля приходится на ломоватовскую культуру (IV–VIII вв.), когда в искусстве появляются устойчивые и хорошо узнаваемые темы, художественные образы и сюжеты. Изделия пермского звериного стиля были выполнены в бронзе путем литья в формах двухсторонних и односторонних, в результате чего получались плоские и объемные изображения. В своих работах заведующий отделом декоративно-прикладного искусства Пермской художественной галереи, кандидат искусствоведения А.В. Доминяк дает характеристику звериному стилю ломоватовской культуры, показывает, как он реализовался в двух планах: 1) объемные фигурки птиц и зверей; 2) плоские односторонние бляхи с антропоморфными изображениями [2; 3]. Важнейшим исходным положением этого исследователя становится то, что в изделиях Пермского звериного стиля выразился синкретизм космогонических представлений ломоватовцев. Зооморфные образы он рассматривает как проявление тотемизма. Изменения образного языка, композиционного построения изделий бронзового литья свидетельствовали о трансформациях мифологической картины мира. Постепенно складываются представления о трехчастном устройстве Вселенной (Верхний, Средний, Нижний миры) и, параллельно, формируется иерархия изобразительных элементов, в которой композиции строятся из верхних и нижних регистров, вытягиваясь по вертикали, получают сначала овальные, а потом и прямоугольные очертания [2; 4].

Наиболее общим местом стало соотнесение образа лося с верхним миром в трехчастной космологической системе. На примере эвенкийской мифологии В.Н. Топоров выявляет общие закономерности, характеризующие мировоззрение сибирских аборигенов вообще: «Вместе с медведем лось образует ... пару основных зооморфных образов космологической схемы... В среднем мире борьба лося и медведя определяет, контролирует и регулирует систему фратри-

ального дуализма, глубинно связанного с космологическим дуализмом» [3, с. 69–70]. Взаимодействие лося и медведя в этом аспекте представлено в изделиях бронзового литья, которые принадлежат разным композиционным типам. Так, в вертикально ориентированной композиции, построенной по космологическому принципу образ медведя можно видеть в ее нижней части – основании, а лося – в верхней части (рис. 1). Так же уместно здесь будет привести подкруглую бляху, хранящуюся в фондах Пермского краеведческого музея (Рис. 2). Композиция этого изделия строится на основе осевой зеркальной симметрии и представляет противоборство медведя и лося.

Однако исследователи неоднократно отмечали сложное, иногда дихотомическое семантическое значение образа лося: «с древнейших времен лось в представлениях ... являлся образом и Неба и Преисподней, ночным и дневным светилом, в конечном счете образом всей Вселенной» [5, с. 25]. С этим связаны мифологические представления о лосе как посреднике между мирами.

Доктор исторических наук, профессор Л.А. Чиндина указывает на медиативные качества лося и его оборотничество: «он мог уходить от преследования то птицей-орлом, то рыбой-осетром и неожиданно появиться, где ему удобно» [4, с. 95]. Рассмотрим бляху с изображением Богини на коне-лосе (рис. 3). Фигура лося является самой крупной, центральной в композиции. Интересно, что данная композиция строится сразу по двум направлениям – горизонтальном и вертикальном, – и в обоих случаях мы видим отражение трехчастного понимания мира и центральное положение лося, несущего Богиню. Причем в вертикальном плане верхний мир показан так же головами лосей. Их семь, что является выражением сакрального понимания числа.

Тотемический аспект мифологического мировосприятия тоже очень сильно проявляется в изделиях бронзового литья. Об этом свидетельствуют многочисленные композиции, построенные на интерпретации образа лося как покровителя, защитника. Широко распространённой является композиция, в которой две сильно стилизованные фигуры лосей фланкируют слева и справа человека,

супружескую пару или семью с ребенком (рис. 4). Головы лосей при этом создают своеобразную арку-небосвод.

Еще одним примером, отражающим тотемистические, а возможно и шаманские представления, являются композиции, включающие характерный именно для пермского звериного стиля образ человеколося. Это антропоморфные образы, сочетающие тело человека с головой лося или своеобразным головным убором с головой лося (рис. 6). Иногда это крылатый человеколось (рис. 5). Как правило, человеколось стоит на хтоническом существе – ящере, олицетворяющем Нижний мир. Встречаются бляхи с изображением человеколося в окружении фигур лесных животных.

В заключение можно сказать, что образ лося в изделиях Пермского звериного стиля очень распространён; отражает исключительно сложные и древние космологические представления; визуализирует многозначность семантических связей и отношений в пределах трехчастной мифологической картины мира.

Рис. 1. Богиня на медвежатах. Бляха. Бронза, литье. VII–VIII вв.

Рис. 2. Лось и Медведь. Бляха. Бронза, литье. VIII–IX вв. ПКМ

Рис. 3. Ажурная бляха с изображением Богини на коне-лосе в окружении животных, птиц и лосиных голов. V–VI вв. ПКМ

Рис. 4. Родители с ребенком стоят на ящере под небосводом из лосиных голов. Бляха. Бронза, литье. VII–IX вв. ЧКМ

Рис. 5. Крылатый человеколось стоит на ящере. Бляха. Бронза, литье. VII–IX вв. ГИМ

Рис. 6. Человеческая личина в окружении человеколосьей. Бронза, литье. VII–VIII вв.

Список литературы

1. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. – 375 с.
2. Доминьяк А.В. Свидетельства утраченных времен: Человек и мир в пермском зверином стиле. – Пермь: Книжный мир, 2010. – 152 с.
3. Топоров В. Н. Лось // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1988. – С. 69–70.

4. Чиндина Л.А. Пегая орда – большого лося сильный народ // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2013. – №3 (23). – С. 90–96.

5. Шишкин А.С. Животные в мировоззрении древних племен Приобья (ранний железный век). дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 288 с.